

Испортит настроение из-за дождя? Ли Чжи приподнял зонт над головой Линь Чаошэна, взгляд скользнул по пакетам в его руках.

— За едой вышел?

— Да, перекусить захотелось, — ответил Линь Чаошэн сдержанно.

— Почему без зонта? Давай, провожу тебя до университета.

— На следующей неделе матч, я с тренировки, — ответил Линь Чаошэн, взглянув на его тонкие пальцы, сжимавшие ручку зонта, и вежливо отказался:

— Не надо, дождь же слабый.

Баскетбольная форма Линь Чаошэна была ярко-красной, отчего кожа казалась ещё белее. Среди парней, постоянно играющих в баскетбол, Ли Чжи не видел никого белее него. Взгляд скользнул ниже: из-под шорт выбивались мускулистые икры, по которым стекали блестящие полосы — то ли дождевые капли, то ли пот. Ли Чжи смущённо кашлянул и отвёл глаза.

— Только что тренировался, а теперь под дождём — простудишься же.

— ...Ничего, мне не холодно.

Ли Чжи с лёгким раздражением посмотрел на него, но зонт не убрал.

— До твоего общежития далеко, если промокнешь — точно заболеешь.

— У меня иммунитет отличный, редко болею.

Линь Чаошэн просто не хотел его обременять, но Ли Чжи проявил неожиданную настойчивость. Несколько секунд они стояли в тишине, пока Линь Чаошэн не сдался.

— Ладно, давай так: я сначала провожу тебя, а потом одолжу зонт. Завтра утром у меня пар нет, если дождь продолжится — встречу тебя, а если кончится — верну зонт.

Завтра встретит? Звучало заманчиво, и Ли Чжи едва не согласился, но тут же сообразил: тогда Линь Чаошэну после проводов придётся идти обратно пешком. Он покачал головой.

— Ты слишком легко одет, сегодня похолодало — легко простудиться. Лучше я тебя провожу.

Видя такую настойчивость, Линь Чаошэн сдался.

— Ну ладно.

Хотя он и отнекивался, в глубине души отказываться не хотелось. Линь Чаошэн обычно не любил принимать чужую доброту или знаки внимания, даже если от него ничего не ждали взамен. Это вызывало у него сопротивление и беспокойство — словно он становился должником. С близкими, впрочем, было иначе. Похоже, подсознательно он уже причислил Ли Чжи к кругу близких, поэтому даже надеялся, что тот будет чаще проявлять к нему заботу — так у него самого появится повод отвечать тем же, иначе как ещё приблизиться?

— Дай, я понесу, — Линь Чаошэн, будучи на полголовы выше, взял ручку зонта, видя, что Ли Чжи неловко её держит.

Когда он брал зонт, их руки ненадолго соприкоснулись. Ли Чжи почувствовал, как пальцы Линь Чаошэна слегка коснулись его ладони, и сердце его дрогнуло, будто над спокойной водой пролетела птица, обнажив все его скрытые мысли.

— Вернись, прими горячий душ, и если почувствуешь недомогание — выпей противопростудное перед сном, — сказал Ли Чжи, когда они подошли к общежитию Линь Чаошэна.

Тот кивнул:

— Хорошо.

Он посмотрел в глаза Ли Чжи и искренне добавил:

— Спасибо тебе.

Ли Чжи снова замер, глядя на его глаза. Они всегда ему нравились — чистые, ясные, и когда Линь Чаошэн смотрел на него, казалось, видит только его одного. А когда улыбался, в глубине глаз появлялись лёгкие искорки, в которые, казалось, можно было провалиться.

— Не за что, — ответил Ли Чжи. По сравнению с этим, он куда больше беспокоился, как бы Линь Чаошэн не простудился.

Обратную дорогу Ли Чжи проделал медленно. Дождь всё ещё моросил, капли барабанили по зонту, и сердце, будто в ответ, сбилось в беспокойный комок.

— О-о-о, шашлык!

Едва Линь Чаошэн переступил порог, как услышал голодный вопль Тао Чэньюя, уставившегося на пакеты в его руках с видом готового к нападению хищника.

— Чертежи готовы? — спросил Линь Чаошэн, ставя пакеты на стол.

Хотя они учились в разных группах, черчение у них вёл один преподаватель, программа и задания были практически одинаковыми.

Пакеты зашуршали. Тао Чэньюй вытащил куриное крыло и принялся его уплетать.

— Готовы, готовы.

Линь Чаошэн из-за тренировок не успевал с заданиями, поэтому попросил Тао Чэньюя помочь, пообещав в следующий раз отплатить той же монетой.

— Запости у себя мой репост с розыгрышем, — сказал Тао Чэньюй.

— Какой ещё розыгрыш?

— Билеты на выставку. Тоже запости — повысим шансы.

Линь Чаошэн не понял:

— Если я постну, шансы же, наоборот, уменьшатся?

— Ну... — Тао Чэньюй замялся. — Всё равно, сейчас мало участников, так что шансы высокие.

— Ладно, — Линь Чаошэн зашёл на его страницу. Он ожидал увидеть розыгрыш билетов на аниме-конвенцию, но ошибся.

Третий художественный выставка космоса в Тинчжоу...?

Линь Чаошэн удивился:

— Когда ты заинтересовался такими выставками?

— Разве не романтично найти того, с кем можно смотреть на звёзды и космос?

— Не романтично, — отрезал Линь Чаошэн.

— С кем пойдёшь? — поинтересовался он.

— С одной девушкой с художественного, недавно познакомились, — Тао Чэньюй, доедая крыло, самодовольно ухмыльнулся. — Не ревнуй.

— Отвали.

— Запостил?

— Запостил, — буркнул Линь Чаошэн.

— Значит, всё же любишь меня. Не переживай, даже если я найду девушку, в моём сердце для тебя местечко останется.

Линь Чаошэн проигнорировал его, листая фотографии с прошлых выставок.

Выглядело довольно интересно, хотя обычно такие мероприятия в рекламе раздувают до небес, а на деле это просто способ продать билеты.

— Сам хочешь сходить? — спросил Тао Чэньюй, добирая последние кусочки.

— Не хочу, — твёрдо ответил Линь Чаошэн.

— После матча у тебя же свободно будет. Если я уеду, ты тут один сидеть будешь, — Тао Чэньюй болтал между делом. — Может, спросишь Ли Чжи? Он же астрономией занимается, наверняка заинтересуется.

Стоп. А ведь, возможно, и правда стоит сходить.

Тао Чэньюй, собрав остатки еды вместе с пакетами и контейнерами, вышел выбросить мусор в коридорный бак. Вернувшись, он увидел, что Линь Чаошэн уткнулся в телефон, на лице играет лёгкая улыбка.

— Ну что, спросил его?

— Спросил.

— И что?

— Сказал, свободен.

Тао Чэньюй ехидно хихикнул:

— Ну что ж, опять на свидание собрались.

Линь Чаошэн шлёпнул телефоном об стол:

— ...Что значит «опять»?

Тао Чэньюй разразился хохотом:

— А разве не так?

Линь Чаошэн встал, отодвинул стул и с напускной суровостью закатал рукава:

— Хватит уже твоих дурацких шуток!

— Ха-ха, да я ничего! — Тао Чэньюй, почуяв неладное, схватил с вешалки полотенце и рванул в ванную, не забыв перед закрытием двери крикнуть:

— Ты сам подумай, вы же постоянно вместе куда-то ходите — то поесть, то погулять, то на звёзды смотреть...

— Не приукрашивай, — с досадой сказал Линь Чаошэн.

Зря он, конечно, рассказал Тао Чэньюю о случайной встрече с Ли Чжи в планетарии. Тот тогда с пафосом воскликнул: «Теперь я понял! Вот почему ты не пошёл со мной за обувью — ты всё спланировал, чтобы под видом волонтерства встретить его в планетарии. Картина... мм, да, романтично! Молодец!»

Линь Чаошэн не понимал, почему их с Ли Чжи обычные дружеские отношения Тао Чэньюй воспринимал в таком странном ключе. Наверное, всему виной те косметические средства, которые Цзян Чжиюнь впихнула ему в чемодан.

Помолчав, Линь Чаошэн снова открыл переписку с Ли Чжи.

«Линь Чаошэн: В следующее воскресенье свободен?»

Казалось, все их разговоры начинались именно с этого вопроса.

«Ли Чжи: Свободен. Что случилось?»

Ли Чжи всегда отвечал именно так.

Линь Чаошэн вдруг заметил: каждый раз, когда он спрашивал Ли Чжи, свободен ли тот, тот сначала отвечал утвердительно и лишь потом уточнял, в чём дело.

<http://bllate.org/book/15953/1426587>